

Сказав идти домой, мать Хуан Чжао все еще немного беспокоилась о моей травме и в конце концов отвезла меня в городскую больницу для осмотра. Врач в больнице осмотрел рану на моей голове, и выразил удивление, что я не умер. Потом, когда он узнал, что я не хочу госпитализироваться, он вздохнул и, казалось, был очень заинтересован моим психическим состоянием. Ноя отказался проходить тесты, мне не интересно быть белой подопытной мышью.

В конце концов, доктор понял, что он не может заставить меня лечь к ним в больницу, поэтому он сказал мне быть осторожным, следить, чтобы вода не попадала мне на затылок, когда я моюсь и не биться головой о стену. Потом записал что-то у себя в блокноте и сказал приехать в больницу для дополнительных обследований через несколько дней. Мать Хуан Чжао кивнула головой, ее глаза расширились от благодарности. Слова этого доктора ничем не отличаются от слов того злобного шутника из клиники, но эффект действительно потрясающий...

Хуан Чжао усмехнулся, и эта ухмылка сделала его лицо немного более порывистым...

Купив лекарство, мать Хуан Чжао дважды попрощалась с доктором, прежде чем уйти, сказав, что в будущем ей придется еще много раз беспокоить его. Откуда такой пессимизм?

Проезжая по дороге, и наблюдая, как район в который въезжает машина, выглядит процветающим, я подумал, что положение семьи Хуан действительно хорошие.

Машина уже въехала в элитный поселок и замедлилась. Снаружи это поселение было огорожено и полно инфракрасных лучей, вокруг патрулировали охранники. За поселком был тихий сад, окруженный цветами и деревьями, который выглядел очень тихо и красиво.

Но для меня это не имело значения. Хотя я был изолирован от мира в течение пяти лет, когда я был вместе с Фан Цянем, место, где я жил и ел, естественно, было на высшем уровне. Лучшие вещи в то время все еще хороши по сей день, благодаря подозрительному характеру Фань Цинфэна..

Вообще говоря, Фан Цинфэн владел большим количеством имущества. Никто не знал, куда он пойдет сегодня, и с кем будет спать завтра. Он и Фан Цянь жили отдельно. В конце концов, они были в подземном мире. Он боялся, что Фан Цянь используют, чтобы раскрыть его местонахождение, за компанию он остерегался и меня.

Просто мы с Фан Цянем никогда не предавали его, но он все равно умер. Думая об этом, я не могу не вздохнуть. Он умер, и я умер, мы оставили Фан Цяня одного в этом мире. Но в конце концов, ему не так повезло, как мне, я снова могу жить ... И я могу сделать так, чтобы Фань Цянь больше не был одинок, и не заставляя его вспоминать прошлое.

"Сяочэнь, в чем дело, у тебя болит голова?" Как раз в тот момент, когда я думал об этом, до моих ушей донесся обеспокоенный вопрос матери Хуан Чжао. Придя в себя, я обнаружил, что Хуан Чжао и она уже стоят на улице. Дверца машины открыта, и оба удивленно смотрят на меня.

«Чего тормозишь?» прошептал Хуан Чжао, его мать торопливо дернула его за рукав, двоюродный брат посмотрел на меня пустым взглядом и схватил свою школьную сумку: «Что ты ждешь, лифт уже пришел, не спешишь домой?»

Я взглянул на него, прищурив глаза, а затем медленно вышел из машины. Мать Хуан Чжао быстро заперла ее и осторожно помогла мне добраться до лифта.

Стоя внутри, я тихо отшатнулся, избегая ее поддержки. С самого детства я не любил, чтобы ко мне прикасались другие люди, кроме Фан Цяня. Это заставляло меня чувствовать себя некомфортно, или я подсознательно боялся, что другой человек навредит мне... Даже если этот человек моя номинальная тётя, мне это не нравится, поэтому по возможности постараюсь избегать контактов.

Квартира, где мне предстояло жить, находилась на шестом этаже, ни высоко, ни низко, очень удобно.

После того, как дверь открылась, я переобулся вместе с ними и пошел в гостиную. Там сидел мужчина средних лет. Увидев нас, он встал и спросил: «Вы все вернулись?». У него красивое лицо, улыбка в уголках рта и нежный взгляд. Когда он увидел меня, его взгляд стал слегка удивленным, а затем он посмотрел на Хуан Чжао и сказал: «Так ты позаботился о своем двоюродном брате, ты не сказал, что это так серьезно по телефону. Вы позвонили в полицию ...»

«Эй, ладно, не говори об этом, Сяочэнь, иди сначала наверх, прими ванну, потом спускайся, чтобы поесть, посмотри, какой ты худой, тетушка приготовит что-нибудь для тебя. А ты, помоги ему, рану Сяочэня, нельзя мочить», — сказала мать Хуан Чжау.

Хуан Чжао поджал губы, он был недоволен. Я хотел отказаться, но когда я вспомнил о том, как Ян Чэнь осторожно следовал за братом с опущенной головой. Тогда Хуан Чжао не хотел, чтобы он таскался за ним, поэтому он периодически орал на него. Но натура Чена такова, своей любовью он преследовал Хуан Чжао, если я вдруг решу высказаться сейчас, это будет неразумно сразу по двум пунктам, так что я согласен.

Хуан Чжао сердито поднялся на второй этаж, и я последовал за ним.

На втором этаже было две комнаты. Отделка у дверей одинаковая. Он открыл левую и вошел. Я остановился, потом последовал за ним. Он вдруг обернулся, понизил голос и сказал: "Какого.. ты идешь за мной. Вон, твоя комната по соседству- не входи и не пачкай мой пол."

Я взглянул на него, повернулся и ушел, тайно посмеиваясь в душе. Спасибо за подсказку, можешь не беспокоиться, теперь, когда я это знаю, я, естественно, не пойду за тобой...

Войдя в комнату Ян Чена, я нащупал выключатель в углу, зажегся свет, я слегка прищурился, а когда глаза привыкли, я начал внимательно осматриваться.

Комната большая и светлая, все чисто и аккуратно, на белой кровати сложены одеяла, недалеко от нее письменный стол с тетрадями и учебниками на нем.

Посмотрев вокруг, я достал комплект чистой одежды из шкафа рядом со столом, затем пошел в ванную, чтобы налить горячую воду. Вздохнув с облегчением, наконец, снял всю грязную одежду, сел в ванну и тщательно вытер все кровавые пятна с кожи, а затем закрыл глаза, наслаждаясь теплом воды.

Моя голова все еще болит, но мне все равно. Боль и травмы, которые я получил, когда меня учили в детстве, были гораздо серьезнее, чем это. Я не мог умереть тогда и, естественно, не умру сейчас.

Честно говоря, за последние пять лет я действительно никогда не думал, что однажды смогу вот так понежиться в воде, принять горячую ванну, я думал, что всегда буду блуждающей душой в этом месте, буду ждать Фан Цяня. Теперь я действительно лежал здесь, и мое сердце не могло не колотиться все сильнее...

Пока я размышлял об этом, внезапно раздался стук в дверь со стороны ванной, и я открыл глаза с холодом в сердце. Хотя мои навыки уже не так хороши, как в прошлом, у меня осталась необходимая бдительность, но прежде чем я успел спросить, кто это, раздался нетерпеливый голос Хуан Чжао: "Открой дверь ..."

Пока он говорил, дверь продолжала трястись, похоже он не перестанет стучать, пока я не открою.

Я слегка нахмурился, осторожно встал из воды, взял белое полотенце, чтобы прикрыть нижнюю часть тела, и пошел открывать дверь в ванную.

Хуан Чжао сильно стучал в дверь, словно хотел ее выбить. В этот момент, поскольку я внезапно открыл ее, он не мог не упасть внутрь и попал прямо в мои руки. Я поспеши подхватил его, помогая ему, а потом сделал шаг назад и посмотрел на него: «Что-то не так?»

Хуан Чжао ошеломленно уставился на меня, его лицо слегка покраснело, в его глазах снова было сложное выражение, в них было горе и замешательство, но в самой глубокой части его глаз были следы обиды и запутанности. Казалось, что смотреть на меня, ему было очень неудобно и грустно.

Этот взгляд заставил меня на мгновение задуматься, а затем спокойно спросить: «Если все в порядке, можешь выйти первым?»

Услышав это, Хуан Чжао перестал переживать, скрестил руки на груди и сказал с холодной улыбкой в уголках пухлого рта: «Если бы моя мать не боялась твоей смерти, и заставляла меня помогать, как ты думаешь, я хотел бы видеть тебя.»

“ ...Вот видишь, я в порядке, теперь можешь идти”, - мягко сказал я.

Хуан Чжао покраснел, затем шагнул вперед, схватил меня за руку и сказал: «Моя мать попросила меня вымыть тебе голову. Если бы ты мог сам..., не касаясь затылка, кто обратит на тебя внимание...»

Сказав это, он сердито потащил меня в ванную.

Я подумал об этом, с травмами на теле все в порядке, но с раной на затылке было действительно трудно справиться, поэтому я откинулся в ванне, как он хотел, и попросил его тщательно вытереть кровь с моих волос.

Хуан Чжао фыркнул, но его движения были очень мягкими... Просто это не имеет ко мне никакого отношения, но я все равно немного обескуражен. Было бы здорово, если бы он был Фан Цянем. Если бы он был им, сейчас этот туманный момент как нельзя лучше подходил для флирта.

Жаль, что он Хуан Чжао, а я не Ян Чен.

После того, как Хуан Чжао вымыл мне волосы, он повернулся и ушел. Он смотрел на меня, как будто его тело было охвачено огнем. Я покачал головой, сменил воду и продолжил принимать удобную горячую ванну...

Когда я привел себя в порядок, то тихонько спустился вниз, семья Хуан сидела в гостиной и ждала, когда я приду, я торопливо подошел, чтобы сесть.

Проработав пять лет странствующей душой, я забыл вкус еды...

Во время ужина все были очень молчаливы. Я не любил слишком много говорить, и мне было все равно. После еды отец Хуан Чжао сказал мне, что звонил в школу и предупредил, что меня неделю не будет. Я могу отдохнуть в эти дни дома и позаботиться о своем теле Я послушно кивнул.

Мать Хуан Чжао посмотрела на меня и слегка улыбнулась: «Сяочэнь, ты устал, иди наверх и хорошенько отдохни». У нее элегантное и красивое лицо, а улыбка в данный момент очень мягкая, и это производит на меня, человека, у которого не было родителей с детства, хорошее впечатление.

Я слегка кивнул, встал и пошел наверх. Когда я подошел к Хуан Чжао, он бросил на меня презрительный взгляд... Я сделал вид, что не заметил этого, подавись.

Вернувшись в комнату, я запер дверь, сел на мягкую кровать, нашел в грязной школьной сумке маленький и изящный сотовый телефон, долго играл с ним, пальцы слегка дрожали. Я

позвонил Фан Цяню, по телефону, который знал пять лет назад.

Не знаю, пользуется ли он до сих пор этим номером, но я просто хочу попробовать... Когда я нажимал кнопки набора, мое сердце забило быстрее, и возникла внезапная паника. Фан Дуна больше нет. Как я могу сказать ему, что мне делать, если я не смогу дозвониться? Эти мысли довольно противоречивы...

Послышались гудки, я поджал губы и хотел повесить трубку, но тут на другом конце кто-то нажал принять вызов, и я остолбенел, прислушиваясь к учащенному дыханию.

Спустя долгое время я услышал голос, о котором думал пять лет, Фан Цянь равнодушно сказал там: «Эй...»

<http://bllate.org/book/13889/1224263>